

Глава 8. Небесная Радость и Красный Луань

«Ян уходит, Инь приходит, Небесная Радость и Красный Луань.

Нынче градоначальник справляет свадьбу, четверо ворот не заперты. Всяк входящий в город должен иметь при себе пару.

Одиноким радость не положена. Прочь!»

Алое объявление трепетало на ветру, издавая резкий, неприятный скрежет.

Дань Фэн никак не ожидал, что первым, что встретит его в городе, окажется свадебный указ.

Свадьба? Се Хунъи?

Почерк был пугающе резким, веющим неминуемой расправой; угроза буквально проступала сквозь бумагу. Это не походило на приглашение для гостей — скорее на засаду у ворот с требованием платы за проход.

Словно почуяв его нетерпеливое желание разглядеть город, фонари вдоль улиц начали зажигаться один за другим. Внутри не было ни огня, ни свечей — лишь сгустки багряного тумана, тускло колышущиеся в пустоте.

Весь Город Блуждающих Теней ожил в одно мгновение.

Там, куда падал свет фонарей, мелькали тени, а суета стояла такая, будто на человеческом рынке. В придорожных трактирах гости кланялись друг другу, рассыпаясь в поздравлениях, а где-то вовсю гремели застольные игры. Аромат яств, казалось, обзавёлся невидимыми крючьями, способными вытянуть шею любому прохожему.

— Поздравляем градоначальника! Поздравляем невесту! Совет да любовь до седых волос!

— Благодатный день, истинная радость.

Дань Фэн скользнул взглядом по толпе: лица у всех так и пылали румянцем, но в душе его шевельнулось ледяное, гнетущее предчувствие.

Сюэ Юнь, следовавший за ним, вдруг издал короткий смешок, полный неприкрытого сарказма:

— Свадьба? Что за вздор, подражать смертным... Нам что, ещё и подарки дарить?

Мальчишка хоть и задира́л нос, но в одном был прав.

Если заклинатели решали стать спутниками на Пути, их обряды обычно были просты и бесцветны, как вода. С чего бы им устраивать торжество по канонам мира мертвых? К тому же, с начала Снежной напасти люди почти исчезли, и подобные картины теперь можно было увидеть разве что в забытых снах.

Дань Фэн прислушался к шуму, доносившемуся с верхних этажей, и не успел он и слова вымолвить, как его окликнули:

— Даоши Дань, скорее сюда! Сегодня градоначальник Се празднует свадьбу, в трактирах по обе стороны улицы столы ломятся от угощений. Всякий вошедший — гость!

Юнь Мин махал ему рукой неподалёку, и от его недавнего уныния не осталось и следа.

— Где ваш предводитель? — спросил Дань Фэн.

— Повезло, — рассмеялся Юнь Мин. — Встретили городских лекарей. Да ещё и на такое торжество попали. Видать, градоначальник Се в добром расположении духа.

Троица сошлась у подножия трактира. Вспоминая неистовую метель за стенами, каждый ощутил, будто между «там» и «здесь» пролегла целая жизнь.

Юнь Мин был молод, и шумная толпа манила его:

— Тут и лавок с оберегами полно. До того как я вступил на Путь, у моей семьи была лавка со свадебными сладостями.

Там, куда он указывал, и впрямь тянулись ряды украшенных лавчонок с вывесками «Благодатные дары». Праздничные зонты, веера, короны с фениксами, расшитые накидки, весы для поднятия фаты, красные свечи... Всё, что нужно для свадьбы, и покупателей было хоть отбавляй.

Дань Фэн нахмурился.

Долгие странствия в одиночку среди снегов приучили его не поддаваться чужому веселью. Напротив, он стал лишь бдительнее. Сжав рукоять зеркального клинка, он первым делом разузнал дорогу к поместью градоначальника, но услышал в ответ, что Се Хунъи ещё не вернулся со Снежной охоты.

Пока он ждал, двое младших продолжали лениво переговариваться.

Юнь Мин оказался парнем открытым и словоохотливым. Сюэ Юнь слушал его, время от времени презрительно фыркая.

— И это вы называете весельем? Даже акробатов нет. У нас в провинции Дяньцан, когда справляют свадьбу, на золотых подносах в виде лотосов танцуют десять парней. Они упираются кончиком носа в кончик пальца ноги, выстраиваясь живой пагодой. И когда самый верхний крутит сальто, поднос даже не шелохнётся.

Юнь Мин изумился:

— Это заклинатели так подрабатывают? Я видел только, как с обезьянками выступают: нацепят на неё красный шар, и она вроде как жених.

Усмешка на губах Сюэ Юня застыла, лицо мгновенно потемнело. Он одними губами, беззвучно, бросил Юнь Мину несколько слов.

«Я с тебя шкуру спущу!»

Юнь Мин засомневался, не ослышался ли:

— Что... Какую шкуру? Виноградную?

Дань Фэн резким ударом ноги отшвырнул Сюэ Юня к самой стене. Тот уже собирался разразиться бранью, как вдруг из тени за углом выскочил чёрный силуэт и вцепился когтями в то место, где он только что стоял.

Незнакомец с всклокоченными волосами лихорадочно рыл землю пальцами, бормоча под нос:

— Идеальная пара... Ха-ха-ха, нашёл!

Он вытащил из грязи дождевого червя и вытаращил глаза:

— Почему только один? Моя пара... Кто украл мою пару?!

— Откуда взялся этот умалишённый? — буркнул Сюэ Юнь.

Безумец взревел:

— Это ты украл мою пару! Из-за тебя невеста в гневе, я убью тебя! И тебя... и тебя! Это вы украли!

Он бросался на каждого, в кого впивался взглядом, размахивая червяком и забрызгивая людей грязью.

Дань Фэн уклонился от очередного выпада:

— Что именно у тебя украли?

— Моих червячков... Они были созданы друг для друга!

Зеркальный клинок покинул ножны. Вспышка стали промелькнула между пальцами безумца, и червяк оказался аккуратно разрезан вдоль.

— Вот тебе пара, — холодно бросил Дань Фэн.

Две половинки червя упали в грязь под пристальными взглядами собравшихся. Безумец, тяжело дыша, схватил их, прижал к груди и разразился безумным хохотом:

— Пара... Есть, теперь есть! Можно начинать обряд!

В мгновение ока он скрылся в тенях за трактиром.

Молодые заклинатели застыли в оцепенении. Дань Фэн же, ничуть не смущённый своей жестокостью по отношению к сумасшедшему, помрачнел ещё сильнее.

— Теперь я понял. Обернитесь, — приказал он. — Посмотрите туда, куда не доходит свет фонарей.

*

Ветер со свистом гулял по переулкам.

Вдоль улиц застыли тени — не то деревья, не то призраки. Они колыхались на ветру, точно женщины, поправляющие наряды, а с их ветвей свисали бесчисленные алые ленты.

Вдруг в уши ворвался тонкий, пронзительный голос, сочащийся странным, пугающим весельем:

— Ян уходит, Инь приходит, Небесная Радость и Красный Луань. Час настал, Невеста Ванцзин приступает к туалету...

Голос невозможно было локализовать; он блуждал по всему Городу Блуждающих Теней, вкрадчиво проникая в сознание каждого.

В тот же миг под тенью деревьев началось движение.

Трактиры были шумны, но куда больше людей в страхе жались к черноте под ветвями. Город разделился на два мира: ослепительно яркий и беспросветно тёмный.

Кто сказал, что все пришедшие — гости?

Юнь Мин вытянул шею:

— Час настал? Эти люди вышли на дорогу встречать процессию?

— Не похоже, — отозвался Дань Фэн.

Люди под деревьями не праздновали. Они затаили дыхание, боясь издать хоть звук.

— Градоначальник Се ушёл на охоту, — прошептал кто-то дрожащим голосом. — Вернулся ли он? Только бы не опоздал к сроку...

При слове «опоздал» тени под деревьями словно окаменели, и лишь алые ленты заволновались, точно кровавые волны.

— Заткнись! — оборвал его другой голос. — Нужно молиться, чтобы он пришёл как можно скорее.

Дань Фэн чувствовал, как нарастает странность происходящего. Кого они ждут с таким трепетом: жениха или спасителя?

Невеста Ванцзин...

С тех пор как они вошли в город, Зеркало малого возвращения духа перестало давать чёткие сигналы. Тупая боль, похожая на частую дробь барабана, ритмично сотрясала его позвоночник, постепенно сливаясь с биением сердца.

Тень всегда была здесь. Она никуда не уходила.

Ловить луну в воде... смотреть на цветы сквозь туман... Чтобы разрушить игру, нужно сначала в неё вступить. Сделать шаг и схватить его!

Дань Фэн затаил дыхание. Благодаря своей Тени он за эти годы многому научился и теперь обладал терпением волка, отслеживающего добычу в заснеженной степи. Интуиция кричала ему: в конце этой жуткой свадьбы он непременно найдёт то, что ищет.

Пронзительный голос снова зазвучал в ушах:

— Шпильки разделены, украшения сошлись, форма и тень воссоединились. Первое желание: пусть Невеста и Жених в этой жизни будут неразлучны, как это зеркало. Гребень к гребню, прядь к пряди. Второе желание: пусть Невеста и Жених никогда не расстанутся, как этот гребень и волосы...

— Песнь расчёсывания волос, — прошептал Юнь Мин, поймав взгляд Дань Фэна. — Её поют невесте перед выходом из дома, прося о счастливом браке. Чтобы муж и жена были как зубья гребня и волосы — идеальная пара, которую не разлучить.

Идеальная пара.

Снова это слово. Оно было в указе на воротах, его выкрикивал безумец. Казалось, Жених и Невеста одержимы друг другом настолько, что им нужно признание и благословение всего города.

Песнь кружила над головами, и под деревьями началось копошение.

— На, возьми этих карпов, они разного цвета, сойдут за пару. Скорее иди к лавке с дарами и соверши обряд!

— Саранча? Самец и самка? Свяжи их вместе, тоже пара, сойдёт для кучи.

— Кто это подбирал?! Карп и золотая рыбка? Да она ещё и кверху брюхом! Жить надоело? Хочешь навлечь на нас гнев Невесты?

— У кого Записи «Внимая небесной радости»? Дайте сюда! Нужно всё проверить по пунктам, не дай бог ошибёмся в церемонии!

Дань Фэн заметил группу людей в тени. Говорил седовласый заклинатель в сером халате, у которого за ухом нелепо алел цветок, придавая ему сходство с деревенской свахой.

В чужом месте лучше всего расспросить знающего дорогу.

Тени зашуршали. Как только заклинатель с цветком закончил раздавать указания, его плечо сжала рука, подобная железным тискам, и утянула в глубокую тьму.

— Не имею намерения вредить, — произнёс Дань Фэн. — Раз уж я гость в этом городе, подобает засвидетельствовать почтение хозяевам. Градоначальника я уже видел, теперь хочу взглянуть на Невесту Ванцзин. Есть способ?

Заклинатель с цветком хотел было разразиться проклятиями, но в итоге выдал лишь одно:

— Ты сам ищешь смерти!

— Эта госпожа так долго расчёсывает волосы, должно быть, она редкая красавица?

Лицо заклинателя на миг исказилось.

— Красавица? Подожди, пока она закончит чесаться и начнёт бесноваться, тогда и зови её так. Если повезёт, она оставит от тебя хоть труп!

Бесноваться?

Значит, все беды в городе исходят от этой Невесты. Судя по неприкрытому ужасу в голосе этого человека, Невеста Ванцзин была не менее жестока, чем Се Хунъи. Истинная пара скорпионов.

— Жаль, — обронил Дань Фэн.

— Ты всё ещё не унимаешься? Полгода назад тут уже был один такой смельчак. Перегородил дорогу свадебному паланкину, хотел сорвать с невесты фату. Так она сама решила его судьбу: «выдала» его правый глаз за левое колено.

— Что?! — выдохнул Юнь Мин.

— Да, я был там и слышал всё своими ушами. Думал, баба несёт бред от безумия. Но только... только... — губы заклинателя задрожали. — Тот бедняга сам с размаху ударился лицом о собственное колено. Мы думали, на него наложили заклятие, бросились оттащить, и увидели... глазное яблоко уже вывалилось из глазницы и буквально ввинчивалось в коленную чашечку, неистово, до победного... А сам он кричал, что его тень растаяла.

Зрачки Дань Фэна сузились.

— Стоило нам отпустить его, как он снова припал к ноге. Лицо его буквально впечаталось в плоть, смешалось с ней, точно сырое тесто... Если пройдёте дальше по дороге, увидите его — он так и застыл там живым изваянием, стоя на одном колене.

Юнь Мин побледнел как полотно:

— Даоши Дань, здесь творится что-то неладное. Мы не знаем, с чем имеем дело, нужно уходить!

— Уходить? — переспросил Дань Фэн. — Ты разве не слышал? Полгода. Какая свадьба может длиться полгода?

Юнь Мин опешил:

— Значит... обряд так и не был завершён? Что-то помешало?

— Свадебные обычаи смертных нынче редкость, — продолжал Дань Фэн, глядя на заклинателя.
— Но ты, друг с цветком, знаком с ними подозрительно хорошо.

Тот лишь горько усмехнулся:

— Не только я. Здесь каждая травинка, каждый камень выучили этот обряд наизусть.

— Круг за кругом? — процедил Дань Фэн.

— Ха-ха! За полгода они венчались тринадцать раз. Сначала в свите было всего двое ряженных, а теперь — две целые колонны с музыкой и плясками.

Сюз Юнь, всё это время подпиравший дерево и игравший со своей белой лентой, вдруг прыснул:

— Тринадцать свадеб, тринадцать брачных ночей... Весело тут у вас.

Лицо Дань Фэна стало не просто мрачным — оно дышало угрозой. Пряди волос на лбу застыли острыми тенями, но даже они не могли скрыть ярости в его глазах.

Величественные городские ворота за их спинами бесследно исчезли.

В глубине красного тумана замер паланкин, окружённый сотней неподвижных силуэтов. Тени застыли в причудливых позах: кто-то согнулся, удерживая шесты, кто-то задрал голову, поднося к губам рожок. Все они были недвижны.

Носильщики в красных шапках с узором летучих мышей скалились в застывших улыбках. Всё выглядело празднично и в то же время веяло могильным холодом. Присмотревшись, можно было заметить, что все эти фигуры соединены руками и ногами, будто вырезаны из одного

длинного листа красной бумаги.

— Что это? Когда они успели появиться?!

Заклинатель с цветком лихорадочно вращал глазами:

— Они? Вы видите свадебную процессию?

Стоило ему договорить, как тени внезапно ожили. Соединённые конечности зашелестели, точно бумажные веера, ударили барабаны, взвизгнули соны.

Музыка была оглушительной, но обрывистой; она не складывалась в мелодию, а напоминала крики раненых птиц и зверей.

С каждым ударом барабана тени дергались. Соприкасаясь пятками и носками, они двигались странным, преувеличенно размашистым шагом: высоко вскидывали ноги и бесшумно опускали их на землю, шаг за шагом приближаясь к цели.

— Час настал! Просим Невесту Ванцзин выйти из покоев!

Словно в ответ на этот призыв, Песнь расчёсывания волос на верхних этажах сорвалась на крик. Послышался грохот переворачиваемой мебели — кто-то в ярости что-то искал.

— Наряд надет, ларцы открыты... Не хватает шпильки, не хватает заколки, нет серьги, нет браслета!

— Куда делись? Куда пропали?! Кто посмел разлучить идеальную пару, разбить союз?!

— Нет полноты, нет круга... Глаза Невесты — как зеркала, но не видят пути. То откроются, то закроются — обида не знает границ! Глаза не смыкаются, в тоске ждут рассвета!

Голос к концу стал ядовитым и полным ненависти, выдав своё местоположение.

Дань Фэн вскинул голову. В центре города высился терем, подпирающий луну. Окна были плотно закрыты, и лишь сквозь тонкую бумагу пробивался призрачный алый свет.

На окне застыл силуэт — тонкая фигура с поникшей головой.

Невеста Ванцзин была облачена в роскошный наряд, расшитый фениксами, длинные ленты обвивали её руки. Даже в виде тени она казалась неземной, прекрасной, точно сошедшей с древней влажной фрески.

Лишь взгляд её, упёртый в бумагу окна, был полон злобы. Казалось, за ширмой ворочаются лезвия ножей, оставляя на бумаге два кровавых следа.

«— Пстой, Тень!»

«— Что ещё ты хочешь сказать?»

«— Едва я увидел твою тень, сразу понял — ты редкая красавица».

«— Тебе бы выколоть глаза да протереть их хорошенько. Ты разве видел меня? Знаешь, сколько у меня глаз, сколько бровей, раз смеешь говорить такие дерзости?»

«— Облик переменчив, но красота отражается в тени. Увидев раз — не забудешь!»

Эти слова, сказанные когда-то, эхом отозвались в его сознании, будто из прошлой жизни. За спиной Дань Фэна парные зеркальные клинки сами вырвались из ножен. Их звон был настолько резким, что, казалось, раскрыл воздух на куски.

— Старший Дань, что с вами?!

Тот терем... он стоял там, где должно быть поместье градоначальника.

Кто справляет свадьбу, выходя из дома жениха?

— Полгода. Тринадцать раз, — произнёс Дань Фэн. — Это он держит тебя? Или... ты сама не можешь его отпустить?

— Десять лет прошло. Что же ты, Невеста Лянцзин? Созвала весь город, а старого знакомого на чарку вина не пригласила?

Тень на окне вздрогнула, рванулась вперёд, будто собираясь выбить раму и броситься вниз. Раздался грохот, створки распахнулись, но за ними не было никого — лишь ночной ветер гулял в пустых занавесях.

— Тень в снегу, — прошептал Дань Фэн, и в глазах его вспыхнул опасный огонь. — Думаешь, сможешь снова сбежать?